

ИГОРЬ ЕРОШЕНКО
кандидат философских наук

ГИТАРА МЛЕЧНОГО ПУТИ

Мы в этот мир «прекрасной голубой» Земли,
Возможно, из другой галактики пришли...

И в игры смерти – жизни, мира и войны,
Как будто, волей не своей вовлечены...

Давным-давно вовлечены, вовлечены.
Пусть мы обязаны Кому-то... Но должны...

Должны играть на струнах странной красоты
Мелодии... Гитары Млечного пути.

СТЕПЬ

Ой, ты степь моя ковыльная,
А на небе да ни облачка,
Как с кургана птица вольная
Полетел бы прямо с облучка.

И взлетел бы я да над землей,
Над степями над ковыльными,
По над Доном да по над рекой,
По над нивами обильными.

С ветром силами б померился,
Надышался б вволю воздуха,
А когда б совсем умаялся,
Опустился бы для роздыха.

И прильнул к прохладе ключевой,
К родниковой, чистой сладости,
По над травами такой покой
А душа поет от радости...

* * *

И опять недовольна ты мной:
Все не то, все не так, не туда.
Что случилось со мной и тобой?

И что то? А вот как? А куда?
Я любил в тебе не тебя?
Ты любила во мне не меня?
Птицы разные мы с тобой
Оказались в клетке одной.
И простой...выплывает ответ:
Мне уйти... в страну грез и наяд?
«Нет! Не нужен мне пистолет...
Как не надобен, впрочем, и яд...».

ЧТО-ТО ДОЛЖНО В РОССИИ СЛУЧИТЬСЯ

Что-то должно в России случиться
За ее вековые страдания.
Не должны быть в чести проходимцы,
А в героях – «братки» и убийцы.

Что-то должно в России случиться,
Чтоб не видели мы как клубится
На просторах ее и в столицах
Золотой лихорадки дыхание.

Там, на Западе прожужжали –
Здесь свои мудрецы твердили нам:
Вырвать с корнем из сердца жало
Веры в общество идеала,

Человека как идеала,
Чтоб и места в жизни не стало
Вообще никаким идеалам
Как иллюзиям, как идиллиям.

Вняли им. И время настало.
Смущены мы нашей Россиею.
Флаг торговый сменил знамя ало.
Только разве же лучше нам стало

У подножия пьедестала
Для тельца, что из драгметалла,
Где мечте и места не стало,
Разве только о «форбсовской» линии.

Что-то должно в России случиться.
Золотой лихорадки дыхание
И горение прекратится...

На просторах ее и столицах.

Не всегда быть в чести проходимцам,
А в героях – «браткам» и убийцам.
Что-то важное должно случиться,
А иначе – зачем и страдания.

К ГРАЖДАНАМ РОССИИ!

Гражданин, что поднялся всех ране
Совершать деловые круги!
Берегись хитроумных обманов,
Но и сам, умоляю, не лги!

Гражданин, что поднялся с дивана,
От соблазнов себя береги!
Не воруй в кураже, что желанно!
Не убий! Не ловчи! И не лги!

Гражданин! А благих были тонны
Намерений... Их, блин, замесить!
Мы смогли бы отменным бетоном
Все дороги Руси уместить!

В руинах словно бы моя душа.
Теперь и для меня она – потемки.
Я истины алкал, но истина ушла
По тонкой-тонкой кромке
Огня и кромке льда...

Я храмы созидал!
Но тотчас ж их и разрушал.
Вот собираю вновь одни обломки,
Стараясь отогнать усталость,
Сопровождающую старость.

Так и твоя душа, Россия!
Опять во мгле!
Лежит в руинах
Тех храмов, к коим шла и мчалась!

КОСМИЧЕСКОЕ ТЕЛО

Только с годами и понимаешь

Тело, которым ты обладаешь, –
Это не клеток бессмысленный ряд,
Это наш рай и наш собственный ад.
Космос, который нас окружает,
Космос, который в нас обитает.

Чем больше боль копится в нем,
Чем труднее тебе забыться сном,
Тем меньше желанье идти к эскулапам.
А больше – одеться в доспехи и латы,
С Болью – Драконом сражаться идти
В глубинах Вселенной, на Млечном Пути.

ЗВЕЗДОЧКА

Давно под покровом
Ночи я не был...
Давно не кружил,
Не мечтал, не грустил.
Здесь звездочка новая...
Вспыхнула в небе
И колокольчик
В степи зазвонил.

Не думать о бренном,
Видя Путь Млечный!
Я только б у Бога
Одно и молил.
А думать о звездах,
Прекрасном и вечном!
И колокольчике,
Что зазвонил.

Груз прошлых ошибок,
Где бы я не был,
Меня укоряет
Мерцаньем светил.
Но звездочки лучик ,
Что вспыхнула в небе,
Вновь луч надежды
В душе возродил.

ОБЪЯВЛЕНИЕ В ЗООПАРКЕ

«Посетителей зоопарка просят
не смотреть в глаза обезьян, чтобы
не вызывать у них депрессию.»
(Из сообщений СМИ)

Есть у братьев у меньших изьян.
Посетителей всех просят вежливо:
«Не смотрите в глаза обезьян,
Не травмируйте души их нежные.
Ведь их души не то, что у нас –
– В вечной жажде наживы и золота.
Вреден им человеческий сглаз,
Хуже пули и раны он колотой.
Человеческий взгляд им как яд,
Огнемёт, полыхающий смертью.
Поезда, города в нем горят
Из-за алчности, мести ли, нефти ли!
Столько зла в человеческих делах,
Столько зла человеку сопутствует!
Что оно, словно лазер из глаз,
Нитью жжет! А животные чувствуют.
Не для пыток наш разум нам дан,
В Бога ль верите! В Дарвина ль версию!
Не смотрите!
Не смотрите в глаза обезьян !»
Не вгоняйте несчастных в депрессию!

КОГДА ОКОНЧУ ПУТЬ СВОЙ, СТРАННИК...

Когда окончу путь свой, странник
Усталый, нищий и нагой,
Не убегу!
Как все предстану!
Перед Тобою как Судьёй.

На том, Божественном Допросе
Скажу все «Да»,
Вскричу все «Нет».
Но Здесь... я на свои вопросы.
Желаю получить ответ.

Да! Как с Отцом я Здесь с Тобою,...
С родным,...

Ты ведаешь, когда
Ещё Великою войною,
Был разлучён я навсегда.

Я Здесь, по истине, тоскую.
Ты будешь как всегда молчать.
А я Молчанье расшифрую
И попрошу чуть зазвучать.

Ты не лишил меня Таланта,
Но от того, что без отца,
С ним было трудно, это правда
Мне разобраться до конца.
Что обо мне! Раб нерадивый?!...
Вот золото на куполах!
Как, полагаешь, не гордыня ль?
Да?! Если храма нет в сердцах?

Бросаешь Землю в жар и холод?
Нас алчных чтобы поунять?
Но как быть с теми, кто так молод?
Пусть алчными не рвутся стать?

Ещё один вопрос мой, Равви!
Так есть Ты или же не есть?
Молчание! Звучит как «Слава!»
И далее как «БлаГо...вЕст».

Обнимая взором красоту земную,
Пробегая мыслью тысячи дорог,
Убеждаюсь я, что в мире существует!
Верю, знаю сердцем – существует Бог!

Но над телом со следами пыток... строго
Кто б спросил за блага на крови?
Так какой допрос ещё быть может Бога,
Если крест Ему определили вы?...»

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

Олимп его не признавал,
Клевал за перехлёсты,
А он до хрипоты кричал
На каждом перекрёстке

И в песнях тех его клубясь
Его терзанья жили
Нас осенило: сжѐг себя
За Правду! За Россию!

Но..., память с грустью теребя,
Узрим и за другими
Того, кто снова жжѐт себя
За Правду! За Россию!

НАШИ ДЕТИ

Наши дети нам так улыбаются!
Наши дети с нами в пути.
Наши дети очень стараются
Вместе с нами идти и ползти.

Милых личиков их сияние
Вызывает недетский вопрос:
Чем закончатся эти старания,
Увенчается чем этот кросс?

Неужели глотая «палѐную»,
Часть из них превратится в бомжей?
А другая – бумажки «зелѐные»
Возведѐт в смысл жизни своей?

Кто-то маклером станет? Кто дилером?
В казино будет жизнь прожигать?
Та шахидкой, – этот же киллером?
Та взрывать, – этот метко стрелять?

Детских судеб защитники истые!
Нужно экстренно что-то решать.
То, что сеем сейчас в души чистые,
То и будем потом пожинать!

АННИГИЛЯЦИЯ

Ко мне приходит АНТИ – Я
По виду он такой как Я,
Но лишь обратного заряда.
И мне б встречаться с ним не надо.
Но чувствую, что в Анти – Я
Есть нечто, что влечет меня.

Мы с ним пока на расстояньи
И рук не жмем при расставаньи.
Но все равно когда-нибудь потом
Друг другу руки мы пожмем...
Раздастся взрыв – и в то ж мгновенье
Мы оба станем излученьем...

НАРОД ПОЭТОВ

(«Этнографические заметки»)

Народ поэтов странноватый:
У них – невзрачные дома,
У них – пустые закрома.
В чулане – «посох и сума».
Гордятся тем, что глуповато
Прожить им достает ума.
Так жить им нравится весьма.

Обидчивы, смешны, упрямы
С печалью светлою в глазах.
То с радостью, а то в слезах.
Величественно ль, впопыхах
Поэты, поэтессы сами
Творят миры и рушат... в прах
В словах? Словах! Словах! Словах!

БОЛЬШИЕ ДОРОГИ РОССИИ

1

Россия, Русь – страна большая!
Легла... то областью, то краем.
И всю от области до края
Ее пронзили большаки...
К народу бедному взывая,
Явились в ней большевики.
Звала их в бой мечта святая!
Вернуть всем рай в миру земном!
Но стал ГУЛАГ моделью рая,
Иосиф же – его Петром.
Не ленинцы, но бармалеи,
Смешные чуть ли не до слез
Толпились на Мавзолее,
Страна ж катилась под откос.

2

Россия, Русь – одна седьмая!
Слегла... то областью, то краем.
Пришли к нам с Запада шаманы...
- Россия чем озарена? -
- Пожить как и другие страны.-
- Чем хуже Запада она?! –
Открыты всех пороков краны.
Ворье снует за ратью рать...
Ну, разве может на обмане
Держава долго устоять?!

3

Россия, Русь – Земля Святая!
Легла то областью, то краем.
И всю от области до края
Ее пронзают большаки!
Да! Как и встарь беда большая! –
– Дороги в ней и дураки!

ВСТРЕЧА ВЫПУСКНИКОВ ДонГАУ

Вновь на взгорье выплывает
С башенкою силуэт.
Он как прежде излучает
Нас к себе манящий свет!

Здесь учились мы, ребята!
Здесь встречали мы рассветы!
И прощались мы с закатом
В нашем университете!

В зелени густой сошлись здесь
Новизна и старина...
Звонкий смех! Восторг на лицах!
Нашей юности страна!

Здесь учились мы, девчата!
Здесь встречали мы рассветы!
И прощались мы с закатом!
В нашем университете!

Подойти к фонтану близко!
Слушать струйки: как журчат!
Постоять у Обелиска
И минуточку помолчать!

Мы, девчата и ребята!
Здесь встречались все с рассветом!
Здесь прощались все с закатом!
В нашем университете!

Оставляет он как прежде
В судьбах поколений след!
Светоч жизни и надежды!
Агроуниверситет!

Здесь прощались мы с закатом!
Здесь встречались мы с рассветом!
Здесь, ребята и девчата!
В нашем Университете.

СТАРЫЕ СТЕНЫ

Над елями и соснами
Расцвечен неба свод.
Куранты открывают нам
Дорогу в Новый год.

Посёлок Персиановский...
Неона бледный свет,
Он падает на стены,
А им – уже сто лет.

Как обогнешь те стены
Поймешь, что бледный свет
Являет там нам тени,
Прошедших за сто лет

Наставников, студентов...
Там проявляет след
Под Новый год лишь только!
На старых стенах... Свет.

Почувствуешь уверенность,
Что Вечность есть, есть Бог,
Что простоят те стены
Еще такой же срок!

КАЗНЬ ЖИЗНЬЮ

Счел возможным Даром жизни
Нас Господь всех наградить,
Чтоб нести сей Дар Отчизне,
И «за други» положить.

Смерть! Едва ль тех испугает,
Кто готов всю жизнь гореть.
Часто, кто не умирает,
Мучим жаждой умереть.

Кто весь в побужденьях низших?
Кто злодейством увлечен?
Пусть своей казнится жизнью,
Пусть о смерти молит он!

СНЫ

Памяти Николая Гумилева

Будто я стою над стремниной:
Там – река и цветы на лугу.
Я ж сейчас разбежусь и ринусь...
Головой словно в омут кинусь...
Разбежаться... никак... не могу.

Будто я стою над стремниной:
Там – река и цветы на лугу.
Я ж сейчас разбежусь и ринусь...
Головой словно в омут кинусь...
Разбежаться... никак... не могу.

В суете повседневной маясь,
От себя я бегу и бегу.
Словно ядом мечтой упиваюсь,
Упиваюсь и упиваюсь,
А упиться никак... не могу.

Я в такие игры играю,
Что пред смертью давно я в долгу.
И вот в сердце свое я стреляю,
Все стреляю, стреляю, стреляю...
Застрелиться ж никак... не могу.

Разобраться в виденьях пытаюсь:
Я – в цветах, у реки, на лугу...
Просыпаюсь, все просыпаюсь,
Просыпаюсь и просыпаюсь,
Но проснуться никак... не могу.

НИЧЕЙНАЯ СТРАНА

Богатства всенародные,
Швырнув на кон судьбы,
Остались «благородно» мы:
С трубой кто водородною,
С дырой кто от трубы.

В стране всю землю общую
Пустили под делёж.
Да! Да!! И луг, и рощу ту...
Что получилось? В общем-то:
В себя ж вонзили нож.

Да, «баре» доморощенны
Вопят: «Моё! Моя!»

Вокруг земли заброшенной,
Чуть пылью припорошенной...
Но вся страна – ничья.

Идеи-кресты нести нелегко.
Так гнет крестоносцев усталость.
Пригнуло и наших большевиков.
А Русь без идеи осталась.

О, Русь, без идеи, сиречь, без души!
Скажи, что случилось с тобою?
К кому же богатства твои перешли?
К кому? И какую ценою?

Вопрос мой не праздный, уместный вполне,
Дележ-то уже проходили,
На пользу ль народу? На благо ль стране?
Всё заново переделали.

Всё!... то, что создал исполинским трудом,
Идеей народ вдохновленный:
Рабочий, колхозник с пустым трудовым,
Ученый, солдат, заключенный.